

The background of the cover is a dense, repeating pattern of red roses and dark green leaves, overlaid with a complex, crisscrossing pattern of grey barbed wire. The roses are in various stages of bloom, and the barbed wire has sharp, pointed ends. The overall color palette is muted, with the red of the roses providing a stark contrast to the grey and green.

Тамара Злобина

*Завтра
начинается
сегодня*

криминальная драма

Тамара Злобина

**Завтра начинается сегодня.
Криминальная драма**

«Издательские решения»

Злобина Т.

Завтра начинается сегодня. Криминальная драма / Т. Злобина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935921-6

Валерия Кирсанова влюбляется в мужчину из объявления в местной газете, даже не догадываясь о том, каков «багаж» за плечами мужчины её мечты. Получив письмо с приглашением, девушка приходит к нему на квартиру и находит там любимого с ножом в спине. Кто-то ударяет её по голове и звонит в полицию, уведомляя об убийстве. Когда полиция появляется в квартире, то находит там труп и девушку без сознания. Как результат — арест и обвинение в убийстве.

ISBN 978-5-44-935921-6

© Злобина Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Завтра начинается сегодня	6
Глава 2. Сомнения	9
Глава 3. Нежданная любовь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Завтра начинается сегодня

Криминальная драма

Тамара Злобина

© Тамара Злобина, 2018

ISBN 978-5-4493-5921-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Завтра начинается сегодня

Завтра начинается сегодня... Не правда ли очень знакомое определение? Уверена, что вы слышали его неоднократно. Читали, обдумывали, возможно даже сомневались в точности определения. И напрасно – это так же верно, как то, что мы не в состоянии угадать, как наше сегодня повлияет на наше завтра. Вот я, Валерия Кирсанова, двадцати четырёх лет от роду, тоже сомневалась в этом. Но моё завтра началось именно в этот день, когда подруга Кира принесла из своей редакции свежий экземпляр газеты «Кому? Что?» с объявлениями на все случаи жизни.

После разрыва с Виктором я находилась в очень подавленном состоянии: одиночество было невыносимо, а освободившееся время тяжёлым грузом давило на психику, вызывая ностальгию и воспоминания.

Больше трёх лет мы проработали с ним в «Юридической консультации» бок о бок. Одни дела, одни переживания, одни чаяния и надежды, каждый день глаза в глаза. И даже не заметили как стали друг-другу необходимы. Но, видимо, так думала только я – не он.

Со временем надоел обман, надоела игра в прятки, встречи урывками, постоянное ощущение, что ты ворующая у жизни то, что должно принадлежать по праву: любовь, уважение к себе самой. И это постыдное слово: любовница – надоело. Порвала нашу связь сама... Ушла с работы... Но вот перебороть себя оказалось сложнее.

Видя мои терзания, подруга сказала:

– Лера, клин клином вышибают! Изречение старое, но верное: на собственном опыте испытанное... Виктор, конечно, интересный мужчина, но у него маленькая дочь, которую он очень любит и никогда не бросит... И ревнивая до безобразия жена, которая любит мужа, по её же собственному выражению, «больше жизни», а значит с жизнью легче расстанется, чем с ним... Она его никуда не отпустит...

Улыбка подруги была сочувствующей, жалеющей – этого я вынести не могла.

– Он и не собирался уходить от них! – жёстко парировала я, не дав ей закончить мысль.

– Тем более его стоит забыть, – мягко, как тяжелобольному, сказала Кира.

– Ты думаешь я не стараюсь?... Три года вычеркнуть из жизни, из памяти не так-то легко. – понизила голос я.

– Если будешь вот так киснуть, впадать в хандру, то вряд ли забудешь! – теперь начала сердится подруга. – Смени имидж, поменяй причёску! В крайнем случае перекрась волосы, сделай мелирование! Тебе пойдёт. Наконец, дай объявление в нашу газету в раздел брачные объявления. Действуй, не сиди сложа руки: дорогу осилит идущий!

Этот разговор состоялся у нас три дня назад, а вечером следующего дня подруга появилась у меня в хорошем расположении духа со счастливой улыбкой на лице, словно в лотерею миллион выиграла. Я сделала вид, что совершенно не верю этому её счастью и пошла на кухню заваривать чай: в последнее время Кира пьёт только зелёный, согласно веянию времени.

Кира тем временем разложила газету и начала громко читать вслух объявления, чтобы я слышала на кухне:

– Одинокий мужчина, 35 лет, желает познакомиться с девушкой не старше 25-ти, одинокой...

Я подхватила :

– Красивой, не склонной к полноте, блондинкой, с нормальными жилищными условиями, без вредных привычек, та-та-та...

– Откуда знаешь? – засмеялась Кира.

– Да они все, как под копирку написаны. Кому нужна толстуха коротконожка, без жилья и с проблемами?... Такая, как я, например?

– Ну, Лерка, ты себя недооцениваешь! – запротестовала подруга. – Во-первых: ты не толстуха, а полненькая. Во-вторых: ножки у тебя даже очень ничего себе.

И добавила чуть громче и настойчивей:

– Ну ка подойди сюда!

Когда я вошла в комнату с подносом в руках, Кира стояла около зеркала, очень внимательно разглядывая со всех сторон свою стройную фигуру, не смотря на то, что уже успела родить себе сына, словно сравнивая с эталоном мужчин из объявлений.

Я сказала, ставя поднос на стол:

– Ты тоже, увы, не блондинка!

Кира отмахнулась от моих слов:

– Речь не обо мне, подруга – о тебе.

– Тем более не блондинка, – констатировала я, с интересом глядя на Кирку.

– Подойди, подойди, – поманила пальчиком подруга, и я шагнула к зеркалу.

– Обрати внимание на своё лицо, на глаза! – сказала Кира. – Они у тебя большие, зелёные-зелёные, манящие... и умные.

– Плохой комплимент, Кир, – криво усмехнулась ей в ответ. – Так говорят о больной собаке: у неё глаза умные-умные, как у человека...

– С тобой не возможно говорить! – начала сердиться подруга. – За что тогда в тебя влюбился Виктор?!

– За то, что я маячила у него целый день перед глазами туда-сюда, туда-сюда... – съязвила я, – И потом, если бы он действительно, как ты говоришь, влюбился, то не оставил бы.

– А мне кто-то говорил, что его оставил... – ввернула подруга.

– Какая разница?! – отмахнулась я разливая чай по чашкам.

– Тем более нужно ему показать, что на нём свет клином не сошёлся! – сделала вывод Кира, победоносно глядя на меня, и я обречённо вздохнула, понимая, что на сей раз она от меня не отстанет.

– Всё! – твёрдо сказала подруга, отставляя чашку в сторону. – Хватит препираться, выбирай: на кого Бог пошлёт.

Хотела съязвить ей что-нибудь в ответ, но взгляд Кирки сказал: – «Лучше не надо», и я ткнула пальцем в первое попавшееся объявление.

– Сей-час, сейчас-с-с, – пропела подруга, – посмотрим-м-м на кого же он послал?

Я равнодушно куснула за бочок пирожное, прихлёбывая чай из любимой чашки с нарисованными на ней синими ирисами, словно меня это не касается. А Кира уже читала вслух с чувством, с толком, с расстановкой:

– Одинокий мужчина. 31 год... Желает познакомиться с женщиной не старше 30-ти лет... Так, возраст подходит.

Подруга взглянула на мою равнодушную физиономию и добавила уже для меня:

– Эй, подруга, всё внимание сюда! Облака отставить!

И, как ни в чём ни бывало, продолжила читать:

– Желательно с высшим образованием... Что есть – то есть... Без вредных привычек...
И снова ко мне:

– Ну, из вредных привычек у нас, пожалуй, одно: очень любим сладенькое и вкусненькое...

Потом подруга сделала паузу, хихикнула и сказала не-то с удивлением, не-то с иронией:

– А он, однако, последний романтик: «ради любимой женщины – готов на всё!».

Затем недоверчивый взгляд на меня:

– Неужели, Лер, ты на этот его закидон клюнула?

– Не-а! – честно призналась ей. – Я до него не дошла...

А Кира уже продолжала читать дальше:

– Почтамт. До востребования. Абоненту 131.

И тут же мгновенная реакция:

– Ну, нет! Это нам не подходит! Что за почтамт? Да сейчас у всех школьников есть компы и, естественно, электронная почта! Что за прошлый век? Эпистолярный жанр давно уже не в моде.

– А мне нравится, – возразила я добродушно улыбаясь.

– Нравится! – передразнила меня подруга. – А меня вот наталкивает на мысль, что этот любитель «любимых женщин» таким образом прячет свои связи от жены!... Ты не согласна?

– Не согласна! – решила я позлить подругу. – А вдруг он и правда «последний романтик», и предпочитает чистый лист бумаги, а не мерцающий экран монитора?

– Ах, вот значит как? – взвилась Кира. – Ну, что же: бери бумагу, ручку и пиши! При мне. Сама и отправлю.

– Может не надо? – начала канючить я.

– Надо, Федя! Надо! – ответила подруга своей любимой фразой из Гайдая.

Пришлось писать. Писала какую-то чушь наподобие той, что веду здоровый образ жизни, люблю театр, книги, музыку, пешие прогулки, плавание. Люблю рыбалку, заядлый грибник... И всё в том же роде.

Подруга пробежала заинтересованным взглядом журналиста по тексту, и выдала резюме:

– Уточни свой возраст, образование, профессию... И, пожалуй, на первый раз хватит. Остальной во втором «послании».

– Если оно будет, – попыталась я дать отступного.

– Будет, не сомневайся! – уверила меня Кира.

Вид у неё был хитренький, и у меня мелькнуло подозрение, что подруга замыслила какой-то фокус, но выводить её на чистую воду не стала.: всё тайное рано или поздно становится явным...

Глава 2. Сомнения

– Алло, Кир! Это я... Да не кричи ты так. Слышимость нормальная... Куда пропала? Да вот она я – здесь... Где-где? В Кировском отделении полиции... За что взяли? За убийство... Кого убила?! Андрея Стерхова... Когда успела?... Сама не знаю, когда... Мне адвокат нужен, Кир... По уголовным делам... Нет-нет! Только не Виктор... Что с того, что он лучший адвокат в городе?! На нём одном свет клином не сошёлся... Да не плачь, пожалуйста, а то я сама сейчас зареву... Кирочка, милая, помоги!... Мне больше не на кого надеяться... Адвокат нужен – позарез... Сама себя защищать? Что ты, родная, я сейчас даже Господа Бога не смогу защитить, не то что себя...

* * *

Я никогда не любила фотографироваться. В детстве – потому, что не могла усидеть на одном месте. В подростковом возрасте потому, что считала себя гадким утёнком. Да и потом моё мнение на сей счёт не изменилось. Поэтому, когда Кирка решила подобрать фото, чтобы вложить в письмо, которое она откорректировала по своему усмотрению, набрала на компе и распечатала, ничего подходящего не нашлось.

– Слушай, Валерия, где у тебя нормальные фотки? – удивилась она. – Я же помню: у тебя они были...

– Всё, что есть – здесь! – отмахнулась от неё, как от назойливой мухи.

А остальное? – настаивала подруга, – Помню у тебя в чёрном купальнике было классное фото... Ещё на четвёртом курсе нас с тобой Димка Топорков фотографировал – помнишь? Кстати он сейчас классный фотограф! Свои выставки... По границам мотается...

– Или раздарила, – нехотя призналась ей, – или уничтожила.

– Ну, ты даёшь, подруга! – продолжала наседать Кира, раскладывая на полу то, что осталось, поворачивая голову то на лево, то на право, явно не с одобрительным видом. – Вот я, например, очень люблю фотографироваться! У меня этих фоток альбома на два наберётся... Я их всех себе в ноутбук загнала, чтобы не пропали.

Так и не найдя ничего стоящего, Кира собрала фотографии в кучку и положила их на столик.

– Из-за этой фотографии я не могу письмо отправить твоему абоненту! – сказала с лёгким укором.

– Моему? – пожала плечами ей в ответ я, – Он такой же мой, как и твой.

– Ну, нет! – запротестовала Кира. – Ты сама его выбрала – я тут ни при чём!... Ну, ладно, порююсь у себя. Помнится у меня осталось несколько фото от Димки. Уж не обессудь: возьму на своё усмотрение!

Подруга улетела, потому как не ходит – летает. Вечно торопится, вечно у неё дела, встречи, интервью: то для газеты, то для местного телевидения. Не женщина, а птаха поднебесная.

А мой взгляд задержался на одной фотографии, лежащей поверх других. На ней вся наша семья. Ещё мы все вместе: мама, папа и я. Счастливые улыбающиеся лица. Я в классе пятом. Худенькое лицо, две тёмные косички с белыми бантами. Папины глаза. Всегда считала, что больше на папу похожа. От мамы достались разве, что волосы и узкие кисти с тонкими длинными пальцами, не смотря на полноту – мою, естественно. Мама за собой следила все-

гда, и с большим старанием. Тем более сейчас, когда у неё молодой муж, который моложе её на восемь лет.

А папа? Его нет... Больше нет. И в этом виновата моя мама. Я была уверена в этом до последнего времени. Что тогда произошло между ними, мне объяснять не стали. Папа просто ушёл. Ушёл в чем стоял. Это уже потом мама собрала чемодан и отвезла к его матери. Я не видела ни её слёз, ни жалоб, ни обвинений, и всю вину за папин уход свалила на хрупкие мамины плечи. Она не приняла его даже через два месяца, когда тот пришёл вместе с моей бабушкой мириться.

После этого случая я совсем отдалилась от мамы – не смогла простить, не смогла понять. Даже теперь, когда прошло столько лет, я стала взрослой, самостоятельной, мало что изменилось в наших отношениях. Хотя теперь я знаю, что произошло тогда: папа влюбился в молоденькую сотрудницу из своего отдела, и у них была связь... Мама узнала об этом и не захотела делить его с той, другой – «молодой да ранней».

Теперь я понимаю, что больше всё-таки похожа на маму: не могу прощать предательства, не терплю долгих и нудных объяснений, рву отношения без слёз и жалоб. И только теперь стала понимать маму: насколько ей было трудно...

Когда я собрала все фотографии и отложила их в долгий ящик, совсем иные мысли стали приходить в мою голову. Вдруг подумалось, что сейчас, на спокойную голову я написала бы этому абоненту совсем иное письмо: не сухим изложением фактов, а просто задала ему несколько вопросов, высказала свои сомнения. И начала примерно так:

«Думается мне, что на своё объявление вы получите множество писем. Да оно и понятно: каждая женщина хочет быть любимой, но не каждый мужчина может сказать, что ради любимой женщины готов на всё...

Но вот, что мне не понятно: неужели пределом мечтаний каждого мужчины является особа не склонная к полноте, без проблем и смазливая на личико? А как же общность интересов, духовная близость, понимание и уважение и, наконец, любовь?...

Неужели для мужчины важнее, что его подруга, его женщина – просто смазливая кукла, а не добрая, заботливая, любящая, понимающая его и поддерживающая, близкая по духу личность? Кукла – это, как парадная одежда: только для праздника, только на один день. Потом с ней скучно и холодно.

Итак, обязательные условия: не склонность, беспроблемность, бескомплексность... А, если просто одинокая, неустроенная, гордая (на людях), бравирующая своей независимостью (опять же на людях), а в душе – жаждущая «рабства»? Такая не подойдёт? С ней слишком много хлопот, не правда ли? Пустышка с кукольным личиком обойдётся в этом случае гораздо «дешевле»...

Улыбнулась своим мыслям, прекрасно понимая, что на такое Кирка бы сказала:

– «Не умничай, подружка!». И ни за что не пропустила послание. Да оно и к лучшему, пожалуй. Как говори она же: – «К чему пугать „претендента“ с самого начала?»

Прошла неделя ответа не было, и я облегчённо вздохнула: эксперимент провалился. Но ответ всё же пришёл, и тогда, когда я его уже не ожидала. Он так ошеломил меня, что я некоторое время сидела без движения, уставившись невидящими глазами в пустоту. Ответ был не на то, весьма безобидное, беззубое письмо, которое я отдала Кире, а именно на те мысли, что мучили меня в последнее время. И тогда я поняла: Кирка отправила не моё, а своё письмо... С моими мыслями. Да, подруга знает меня хорошо! Но зачем она сделала это?

Я тут же позвонила ей и задала лишь один вопрос:

– Зачем?

Кирка заюлила:

– Что, пришёл ответ?

Я снова повторила вопрос, но уже требовательней:

– Зачем?!

И подруга начала сердиться:

– А ты думала, что на твоё бесцветное, безликое письмо он ответил бы? Ты, конечно, рассчитывала именно на это... Я просто ввела в него несколько живых мыслей.

Мне захотелось немедленно положить трубку, чтобы показать, как обиделась на неё, но Кирка виновато поинтересовалась:

– Так, что же он написал?

– Что-что? – недовольно буркнула ей в ответ, – Что я, мягко говоря, странная особа, козыряющая своей образованностью, способная только на заумные письма... Что я, видимо, так уродлива, что даже своё фото побоялась вложить в конверт...

Я смолкла, а на другом конце провода Кирка не-то хохотнула, не-то хрюкнула от избытка чувств.

– Прости, – сказала она виновато, – я нашла только твоё фото в купальнике и не положила его в конверт... Побоялась, что ты меня за него поколотишь... И как зовут этого юмориста?

– Андрей. – ответила я. – Стерхов Андрей.

– А что ещё написал Андриюшенька-душенька? – продолжала допытываться Кирка.

– Что я, по видимому, настолько уродлива – насколько умна. Причём слово умна – взято в кавычки.

– Ах, он паразит такой! – возмутилась подруга. – И это всё, до чего додумался этот умник?

– Нет, не всё! – Ещё вот это: «а слабо встретится в субботу в кафе „Парус“ на набережной? В восемь вечера...»

Кирка уже давилась смехом, а я снова начала злиться на подругу:

– Это ты виновата со своим желанием во что бы-то ни стало, найти мне «жениха»! Себе бы лучше искала!

И положила трубку.

Через полчаса подруга была у меня с коробкой шоколадных конфет и шампанским. Я молча открыла дверь, перекрыла рукой вход и требовательно уставилась на подругу.

– Прости меня, Лера? – жалобным голосом попросила Кирка. – Я не думала, что так получится...

– Ты, видимо, вообще не думала! – решила я не сдаваться.

Кирка уткнулась головой в моё плечо и вновь повторила:

– Ну, прости, а? Ей Богу – больше не буду!

Я вздохнула и, конечно, простила. Куда деваться – родная же подруга?!

Мы посидели с ней, выпили шампанского, поболтали ни о чём, старательно избегая тему с письмом, чтобы снова не поругаться. Кирка со смехом рассказывала о своём вчерашнем интервью с одной местной знаменитостью: молодой писательницей, которая пробилась на просторы литературы и поэзии благодаря своему богатенькому папочке.

– Знаешь, Лера, поражает узость мышления таких вот талантов! Они словно выросли в пробирке, или в аквариуме, под стеклом: искусственные какие-то. Ни своих слов, ни своих мыслей. Одни ужимки и прыжки. Как ручные обезьянки... Взять хотя бы вчерашний «талант»: вроде и образование получила где-то за границей – папочка уж расстарался, а нет в ней чего-то главного...

– То-то и оно: за границей, – сделала акцент я. – Потому нам и кажется, что она не наша – искусственная. А чего нет? Может сердца... Или души...

Только, когда я совсем расслабилась, Кира задала свой главный вопрос, ради которого и прилетела ко мне так оперативно:

– Ну, ты, конечно, решила, что не пойдёшь на свидание к этому Андрею... Стерхову?

– Естественно! – ответила я, ни на секунду не задумываясь.

– Ты погоди, – осадил меня подруга. – погоди рубить с плеча. Давай немного подумаем?

– А что тут думать? – удивилась я. – Разве ты бы пошла?!

– Ну, хотя бы для того, чтобы посмотреть, что это за фрукт? И себя показать во всей красе... А потом можно и слинять. Пусть локти кусает, что упустил такую особенную женщину... Да-да, особенную! И не спорь со мной! Мне со стороны виднее...

Глава 3. Нежданная любовь

Во время допроса мне стало плохо и следователь вызвал врача. Врач сделал какой-то укол, и я словно провалилась в полузабытьё. Через затуманенное сознание, до меня с трудом пробился голос адвоката, впиваясь в мозг раскалёнными иглами:

– Ничего? – поинтересовался он у следователя.

– Ничего – ответил тот раздражённо.

– Что ты с ней цацкаешься? – засмеялся адвокат. – Мордой об стол – сознается во всём, даже в том, что в детском возрасте воровала у бабушки пирожки...

– Да с удовольствием! Не терплю таких заносчивых дамочек! – не меняя тона отозвался следователь, – Подруга у неё – журналистка: такую вонь поднимет на весь город, что чертям в Аду станет тошно.

– Да, – согласился адвокат, – это проблема...

После этих слов я отключилась совсем.

* * *

Мы ещё некоторое время поспорили с Кирой о злополучном ответе Стерхова, каждая доказывая свою точку зрения, и, наконец, сошлись в одном: его нужно проучить за дерзость, за хамство. Подруга сказала:

– Ну, выдающимся интеллектом он явно не обременён – с этим у тебя проблем не будет. Над внешностью твоей мы поработаем: доведём до нужной кондиции. И всё будет в полном ажуре!

Слушая подругу, я и сама начала проникаться уверенностью в намеченном предприятии, однако оставалось небольшое сомнение:

– Ты шутишь, Кир? Как можно изменить то, что природой не дано?!

Кира засмеялась в ответ:

– Моя мама говорила: пень приодень – проглядишь ровно день!

– Кира Владимировна, – состроила я удивлённую физиономию, – Вы хотите меня обидеть?

– Ни в коем разе, Валерия Николаевна! – дурашливо ответила подруга. – Я хочу проучить господина Андрея Стерхова. По-моему он вполне этого заслужил.

Утром в субботу Кирка потащила меня в салон красоты, где мне сделали модную причёску, маникюр, макияж, преобразив знакомую с детства «золушку» – в принцессу. А, когда подруга вырядила меня в длинное вечернее платье – под цвет глаз, я сама себя узнала с трудом.

Больше часа репетировали моё поведение на предстоящем свидании: делали набросок разговора, намечали какие-то умные фразы, красивые жесты, говорящие взгляды. Никогда не думала, что подруга на всё это способна! Как оказывается нелегка наука «охмурения».

– Кир, может хватит?! – наконец не выдержала я, – Чтобы всё это запомнить, нужно несколько месяцев репетировать! А ты хочешь, чтобы я за один час освоила твою науку.

– Ну-да, ну да! – понарошку начала сердится та. – Учёного учить – только портить.

И добавила с явным удовольствием поглядывая на меня:

– А всё же мои старания не напрасны!

За полчаса мы были с Кирой в назначенном месте. До этого я ещё хорохорилась, а тут, словно сковало страхом: зубы начали выбивать дробь. Никогда мне не приходилось вот так знакомится с мужчинами: всё происходило как-то само собой, без особых усилий с моей сто-

роны. Не нужно было играть «на публику», лезть из кожи: достаточно было просто быть самой собой.

Пыталась взять себя в руки и никак не могла. Чуть успокоилась только после того, как подруга назвала меня непроходимой трусихой и пожелала немедленно отвезти назад домой.

– Ну, уж нет, подруга! – заявила я в сердцах, – Никуда не поеду! Не для того я полдня сегодня угробила на свой внешний вид, чтобы ретироваться без боя!

Кирка влила в меня валерьянки, радуясь, что оказалась такой предусмотрительной, заставила зажевать её мятной резинкой и надушила меня своими дорожными духами.

Не успела я подумать:

– «Какая гремучая смесь! Всё мухи на лету сдохнут при моём появлении», – как Кирка выставила меня из машины со словами:

– Держи лицо, Валерия! Во что бы то ни стало, держи лицо!

Поднимаясь вверх по ступенькам, как на эшафот, я отчаянно спорила с подругой, хотя она уже этого не могла слышать:

– Держи лицо! Держи лицо... Как его держать, когда я сама себя держу с трудом?

В этот момент я, кажется, проклинала в душе всё на свете: и злополучное письмо, и желание проучить дерзкого «джентльмена», и туфли на высоченном каблуке – такие неудобные, непривычные, и настойчивость Кирки, и свою слабыхарактерность.

На открытой площадке возле кафе стоял высокий, худощавый мужчина с газеткой в руке – снисходительная улыбка играла на его губах. И эта улыбка, как удар кнута, подстегнула меня: я была уверена в том, что он насмехается именно надо мной. Собиралась уже проществовать мимо ироничного господина, но он остановил меня вопросом:

– Вы Валерия?

– Да, – ответила я, как можно твёрже, мгновенно забывая обо всех наставлениях подруги. – Это я.

– А я – Андрей! – добродушно улыбнулся в ответ мужчина. – Может мы поднимемся в кафе и там побеседуем?

Молча кивнула ему в ответ, кожей чувствуя на себе заинтересованный его взгляд. Этот взгляд меня немного смутил. Господин Стерхов обладал каким-то гипнотическим свойством и действовал на меня, как факир на змею. Мне стоило огромного труда вспомнить наставления Кирки о том, чтобы держать лицо, и я попыталась «мило» улыбнуться.

Мужчина, как истинный джентльмен, пропустил даму вперёд, давая время взять себя в руки.

Его узнавали, с ним здоровались, Андрей поднимал руку в приветствии, и взгляд его становился не ироничным, а вполне тёплым, человеческим.

Он о чём-то говорил мне, но улыбался всё той же чуть снисходительной улыбкой, и это не давало возможность расслабиться. Я мило улыбалась ему в ответ, что-то отвечала, и, видимо, невпопад, потому как взгляд Андрея становился немного удивлённым и обеспокоенным. Когда он предложил выпить шампанского за знакомство, я не стала отказываться и поспешно пригубила бокал. Шипучее вино сразу ударило в нос, и я невольно прикрыла лицо рукой, потому что оно почему-то не «держалось». Но через несколько минут мне уже было всё равно: словно включился и звук и цвет, которые до этого времени были вне моего сознания. Вдруг стало легко и весело. Я смеялась шуткам Андрея, свободно общаясь с ним, забыв о недавней скованности и недоверчивости.

Заиграла музыка и мужчина протянул руку, приглашая на медленный танец. Шепча на ушко милые шалости, он сделал попытку прижать меня к себе, но я отстранилась и попросила проводить к столику. Кавалер продолжил говорить что-то вполголоса, но музыка заглушила его слова. По моей физиономии он, видимо, догадался, что я ничего не слышала из того, что он так мило нашёптывал. Уже за столом Андрей сказал довольно громко:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.